

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ, США И ГЕРМАНИИ

Родина Валерия Владимировна

кандидат политических наук, референт заместителя Министра промышленности и торговли Российской Федерации.

Адрес: Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, 109074, Москва, Китайгородский проезд, д. 7.

E-mail: velnews@mail.ru

В данной статье автор предпринял попытку выявить принципы и закономерности проведения промышленной политики в странах, значительно отличающихся уровнем участия государства в экономических процессах. Актуальность настоящей статьи обусловлена потребностью сформировать в России такую государственную промышленную политику, которая будет отвечать требованиям времени и противостоять кризисным явлениям в экономике. Автор делает вывод, что за внешним многообразием различных формальных структур, реализующих промышленную политику в разных странах, наблюдаются общие характеристики институциональных регуляторов. В России особое значение придается формированию легальных дефиниций, институционализирующих промышленную политику, подчеркивается приоритетность формирования правовой системы для ее проведения.

Ключевые слова: промышленная политика, индустриализация, региональный кластер, НИОКР, налоговые льготы.

COMPARATIVE ANALYSIS OF INDUSTRIAL POLICY IN RUSSIA, THE USA AND GERMANY

Rodina, Valeria V.

PhD in Political Science, Assistant Deputy Minister of Industry and Trade of the Russian Federation.

Address: Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation Kitaygorodsky Passage, 7, Moscow, 109074, Russian Federation.

E-mail: velnews@mail.ru.

In this article the author has attempted to identify the principles and laws of industrial policy in the countries, where differ considerably level of state

participation in economic processes. The relevance of this article due to the need to create in Russia a state industrial policy that will meet the requirements of time and withstand the economic crisis. In this article, the author concludes that in the external variety of different formal structures that implement industrial policies in the different countries, there are common characteristics of institutional regulation. Particular importance is given to the formation in Russia of legal definitions, institutionalized industrial policy, highlights the priority of the formation of the legal system for its implementation.

Keywords: Industrial policy, industrialization, regional cluster, R&D, tax incentives.

Анализ последствий введения санкционных мер, сильной волатильности национальной валюты характеризует состояние современной экономической ситуации в России как нестабильное. Все это ставит перед государственной политикой новые задачи, заставляя немедленно реагировать. В условиях жесткой конкурентной борьбы на международной арене актуализируется курс на импортозамещение прежде всего в сфере промышленной продукции не только оборонно-промышленного комплекса, но и обрабатывающих отраслей. Модернизация национальной промышленности позволит обеспечить эффективное развитие экономики и противостоять вызовам времени.

Последний глобальный экономический кризис изменил угол зрения на проведение промышленной политики многими государствами. Международные эксперты приводили в пример опыт Германии, которой удалось пережить рецессию без сколько-нибудь заметных спадов на рынке труда и без негативных структурных изменений. Германская модель с ее сильной экспортно ориентированной промышленностью заинтересовала экспертное сообщество других стран. Комиссия ЕС отметила важность промышленности для экономического роста и повышения благосостояния. Лиссабонская стратегия, которая должна способствовать повышению конкурентоспособности и динамическому экономическому росту Европы в мировой экономике, сфокусирована на развитии промышленного сектора, поскольку усиление индустриальных основ Европы достижимо, но не по умолчанию.

Так, доля переработанных и промышленных товаров в валовом продукте 15 стран Евросоюза за последние десять лет упала с 18,5 до 14,8%. Именно поэтому Европейская комиссия сформулировала зада-

чу поднять к 2020 г. долю промышленности в экономике Евросоюза с 16 до 20%¹.

Вместе с тем был принят документ, определяющий новый подход к промышленному развитию, в котором особое внимание уделялось обрабатывающей и инновационной индустрии. В разделе этого документа «Свежий взгляд на промышленную политику» говорится, что «современные вызовы настоятельно требуют усилий и амбициозных стратегий в различных отраслях экономики»². Европейская комиссия рассматривает индустриальную базу в качестве ключевого фактора европейской конкурентоспособности и европейского экономического возрождения³. Аналогичных стратегий придерживаются и в США: Президент Барак Обама поставил цель – удвоение экспорта США за 5 лет. Но без длительного укрепления основ промышленности и изменения ее структуры, по мнению экспертов, это определенно недостижимо⁴.

Таким образом, состояние современной мировой экономики формирует новые глобальные тренды, связанные с повсеместным охлаждением к постиндустриальному мифу. Несмотря на то, что на протяжении многих десятилетий наблюдалась деиндустриализация крупнейших западноевропейских экономик, выраженная в устойчивом снижении доли промышленности в ВВП и уровня занятости в ней, начался обратный процесс, а именно: реиндустриализация, направленная на стимулирование возврата промышленных производств из-за рубежа и дестимулирование их вывода в другие страны. Процесс реиндустриализации сопровождается увеличением доли именно наукоемких производств. Как показывает анализ глобального финансово-экономического кризиса, государства, ориентированные на промышленное развитие, имеют больше возможностей выйти из кризиса с наименьшими потерями.

Складывается впечатление, что промышленная политика возвращается. Однако на самом деле она никогда не выходила из моды. Как пишет Дани Родрик, может быть, очарованные неолиберальным Вашингтонским консенсусом экономисты и списали промышленную политику в архив, но успешные экономики всегда полагались на государство в деле стимулирования экономического роста и структурной трансформации [9].

¹ Die Zukunft der Industrie in Deutschland und Europa. Forschungsberichte aus dem Institut der deutschen Wirtschaft Köln, 2013. – URL: <http://www.dnb.de>

² An Integrated Industrial Policy for the Globalization Era. Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage. EC. – Brussel, 2010. – URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-10-532_en.htm?locale=en

³ См.: For an European Industrial Renaissance. EC. Brussel, 22.01.2014.– URL: <http://eu-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52014DC0014>

⁴ URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/executive-order-national-export-initiative>

Тем не менее процесс реиндустриализации протекает неоднородно и довольно сильно зависит от международных факторов, национальных промышленных традиций, роли и участия государства в индустриализации.

Например, особенности промышленного развития Германии значительно отличаются от промышленного развития таких стран, как США и Япония, поскольку в Германии важная роль отводится прямому государственному регулированию хозяйственных процессов. При этом процессы, протекающие в России, в большей степени схожи именно с промышленным развитием Германии, чем США.

Схожесть процессов промышленного развития Германии и России обусловлена еще и тем фактом, что в результате объединения Восточной и Западной Германии потребовалась структурная перестройка экономики восточных земель в рамках рыночного хозяйства.

Перевод административно-командной экономики ГДР на рыночные принципы хозяйствования и перестройка промышленности в эффективную конкурентоспособную систему проходили так же сложно, как аналогичные процессы, происходившие в России после развала СССР. Перестройка хозяйства восточных земель осуществлялась путем перенесения на территорию новых федеральных земель сложившейся модели социального рыночного хозяйства, принятого в западных землях. Объединение открыло восточным федеральным землям новые европейские и мировые рынки. Внешняя торговля новых земель была полностью либерализована, и имела место интеграция бывших территорий ГДР в ЕС [4. – С. 4].

Безусловно, автор осознает невозможность копирования немецкой модели, однако представляется целесообразным раскрытие и выявление ее положительных сторон. Актуальность данного сравнения обусловлена возрастающей ролью промышленности в экономике России, тем более что государственная политика в сфере развития промышленности способна повлиять не только на экономику, но и на все общественные институты, поскольку она призвана определить наиболее значимые, стратегические направления развития страны, реализация которых способствует процветанию нации и обеспечению ее суверенитета.

Стратегическим документом, определяющим проведение единой промышленной политики как на федеральном, так и региональном уровне в России, стал Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», разработанный Министерством промышленности и торговли Российской Федерации.

Как показал анализ, термин «промышленная политика» до принятия данного закона на федеральном уровне в законодательстве со-

временной России не был определен ни одним нормативно-правовым актом.

Понятие «промышленная политика» впервые упоминается в Указе Президента Российской Федерации от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий», однако Указ не содержит никакого определения промышленной политики.

В статье 3 закона о промышленной политике дано следующее определение: «Промышленная политика – комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер государственного воздействия на промышленную деятельность, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции».

В нем подчеркивается, что к приоритетным задачам относится формирование правовой системы, обеспечивающей эффективную промышленную деятельность, направленную на развитие промышленного потенциала Российской Федерации.

Важно отметить, что обозначенный выше Федеральный закон направлен прежде всего на выработку инструментов реализации промышленной политики; он будет применяться совместно с другими законами и кодексами, например, с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в предмет которого входит деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, программированию социально-экономического развития России.

Отсутствие определения промышленной политики в законодательстве ряда стран, в том числе с развитой промышленностью, а также полноценного закона о промышленной политике достаточно типичное явление в зарубежной юридической практике. Во многом это можно объяснить несколькими причинами: деиндустриализация осуществляется уже долгое время; снижается роль государства в процессе регулирования промышленного сектора; возрастает роль транснациональных корпораций.

Волна трансграничных слияний и поглощений, нахлынувшая во второй половине 1990-х гг., стала реакцией ТНК на дерегулирование и приватизацию в некоторых отраслях [7. – С. 12].

В результате анализа открытых источников было выявлено, что в нормативно-правовых актах Германии определение промышленной политики отсутствует. Кроме того, отсутствует и документ, который бы регулировал промышленную политику на федеральном уровне, задавал рамки функционирования промышленной политики. В открытых источниках также отсутствует информация о наличии или подготовке федерального законопроекта о промышленной политике в Германии.

Расходятся и экспертные мнения относительно формулировки определения «промышленная политика». Так, авторитетная немецкая энциклопедия Meyers Lexikon online определяет промышленную политику следующим образом: «Промышленная политика – это любые действия государства (международные, федеральные, государственные или местные) в региональной и структурной политике, направленные на поддержание, формирование, регулирование и распространение промышленности». Сайт Федерального агентства гражданского образования¹ дает следующее определение: «Сумма всех политических и организационных мероприятий, а также законодательных мер, которые направлены на поддержание промышленной структуры государства, на адаптацию промышленности к новым рыночным условиям (например, путем экспортных субсидий) или к новым экономическим и технологическим задачам (например, путем поощрения научных исследований и разработок)».

Большинство экспертов сходятся во мнении, что промышленную политику в общем виде можно рассматривать как реакцию на проблемы отдельных секторов и отраслей и как поддержку структурной трансформации, в том числе в направлении перехода на инновационные пути развития [3].

Несмотря на отсутствие единых подходов к реализации промышленной политики как в России, так и в Германии, регулирование промышленной сферы можно встретить в ряде документов регионального законодательства.

В связи с тем, что в бывшей ГДР в 90-е гг. начался интенсивный процесс реструктуризации производства, который привел к ликвидации неконкурентоспособных, нерентабельных предприятий и отраслей, на территории восточных земель была проведена структурная, отраслевая и региональная политика. Структурная политика выражалась в поддержании слабых отраслей и производств с помощью государственных субсидий. Отраслевая (промышленная) политика была направлена на повышение конкурентоспособности хозяйства восточных земель в целом и отдельных отраслей.

Проведение региональной политики включало выполнение ряда программ: программ оказания помощи регионам, подлежащим восстановлению и перестройке, программ индустриализации основных центров экономического развития. Приватизация и оздоровление предприятий проводились с помощью Попечительского ведомства и Государственного приватизационного ведомства (ТХА) [5. – С. 25–28].

¹ URL: <https://www.bpb.de>

Таким образом, государственная промышленная политика способствовала реструктуризации и восстановлению промышленных предприятий в восточных землях Германии.

Аналогичные процессы наблюдались и в России. Появление нормативно-правовых актов, определяющих промышленную политику, было связано в первую очередь с кризисными явлениями в промышленном секторе, которые были наиболее ощутимы на уровне субъектов Федерации. В связи с этим необходимо было оперативно реагировать на вызовы времени.

Механизмы поддержки региональной промышленности определялись преимущественно региональными законами, принятыми в 29 субъектах страны. Однако они характеризовались структурной неоднородностью и различными подходами к определению предмета промышленной политики. Кроме того, регионы не демонстрировали единого подхода в правовом регулировании.

Помимо законов в регионах были разработаны концепции и программы развития промышленности. Такая структура наблюдалась в 20 регионах Российской Федерации.

Подобный региональный подход к реализации промышленной политики характерен для многих западных стран: в настоящее время в нормативно-правовых актах Германии государственное регулирование промышленной политики происходит в рамках штандортной (территориальной) политики.

Наиболее успешными примерами штандортной политики на уровне регионов являются западные федеральные земли – Бавария, Баден-Вюртемберг, Бремен, Гамбург и восточные – Саксония, Тюрингия, Бранденбург, а также Берлин. Данный подход позволяет рассматривать регионы (земли) как целостное хозяйственно-политическое и социальное пространство, имеющее свои четко определенные интересы и цели.

Относительно новым явлением стал процесс кластеризации немецких штандортов. Региональный кластер – это территориально сгруппированные компании, связанные друг с другом кооперацией и разделением труда, что дает им возможность для усиления своих и получения дополнительных конкурентных преимуществ. На основе таких кластеров в немецких регионах стали создаваться так называемые сети и центры компетенций, которые содействуют превращению региональных кластеров в инновационные центры национального, европейского и даже мирового значения, а также росту конкурентоспособности регионов, в которых они расположены [1. – С. 152–153].

Немецкая кластерная политика обладает большим инструментарием участия государства в развитии кластерных образований: при этом рамочные программы могут включать как оказание прямой фи-

нансовой поддержки (субсидирование), так и создание специального режима налоговых льгот [2. – С. 3–10].

Таким образом, региональный принцип формирования промышленной политики достаточно широко применяется в мировой практике. Это связано с тенденцией регионализации экономических связей.

Как бы это парадоксально не звучало, в условиях возрастания взаимовлияния глобализации и регионализации эффективность транснационального бизнеса определяется спецификой взаимодействия международной корпоративной и региональной экономической интеграции [7. – С. 12].

Данная тенденция прослеживается и в США, которые никогда не имели формализованной промышленной политики. Более того, промышленная политика многие годы была табуирована, власти стремились проводить экономическую политику, преимущественно базирующуюся на принципах невмешательства государства в рыночную экономику.

До сих пор компетенция по развитию промышленного и научного сектора производства, относящегося к гражданской сфере, передана либо на уровень штатов, либо частному сектору. Например, в США отсутствует единый орган исполнительной власти, отвечающий за развитие промышленности. Функции государственного управления «распылены» по нескольким органам исполнительной власти, федеральное правительство не имеет централизованного органа управления промышленной политикой, и осуществляет данную деятельность через государственные агентства и компании.

Министерство торговли США (United States Department of Commerce) реализует несколько программ по развитию промышленности. К их числу можно отнести программу для помощи гражданской промышленности (Manufacturing Extension Partnership – MEP). Она предполагает создание в каждом штате офисов, где специалисты призваны содействовать введению инноваций в производство, а также служить связующим звеном между руководителями предприятий и государством.

Программа Investing in Manufacturing Communities Partnership (IMCP) относится к компетенции Бюро по развитию экономики (US Economic Development Administration) Министерства торговли США. Ее цель – эффективное распределение государственных средств для поощрения регионов, которые разрабатывают передовые стратегии развития промышленности.

Под руководством Национального экономического совета была разработана инновационная стратегия, сочетающая как классические горизонтальные инструменты (совершенствование информационно-

коммуникационных технологий (ИКТ), образование и государственные услуги, так и вертикальные (чистые энергетические технологии, биотехнологии, нанотехнологии, космические исследования, передовые отрасли обрабатывающей промышленности)¹.

Кроме того, по мнению ряда экспертов, закон American Recovery and Reinvestment Act от 2009 г. включал в себя поддержку энергетических технологий, жилищного строительства и некоторые другие отраслевые меры дополнительно к инструментам стимулирования спроса. Ряд экспертов указывает на то, что государственная поддержка двух крупнейших американских автомобильных корпораций – General Motors и Chrysler, тоже была примером государственной промышленной политики в действии [8].

Приоритетом промышленной политики США в гражданской сфере является создание эффективных механизмов стимулирования инновационной системы страны, которая в первую очередь предполагает высокую конкуренцию среди частных компаний. Законодательные механизмы и государственные программы направлены на стимулирование привлечений инвестиций в высокотехнологичные отрасли, частную инициативу и возможность максимальной капитализации результатов интеллектуальной деятельности. К числу механизмов осуществления промышленной политики в США можно отнести поддержку наукоемких отраслей, стимулирование вложений частного капитала посредством налоговых, кредитных и других инструментов, проведение государственных инвестиционных программ.

Кроме того, предполагаются и другие механизмы реализации промышленной политики в рамках реиндустриализации экономики США. Так, Президент Б. Обама выступил с инициативой снизить ставки налога на прибыль, изменить систему налоговых льгот, увеличить федеральные расходы на НИОКР, оптимизировать систему профессиональной переподготовки и повышения квалификации, увеличить объемы государственного финансирования экспорта, использовать административные методы поддержки экспорта.

Несмотря на то, что США четко придерживаются абсолютно традиционной либеральной концепции, предполагающей действие свободных рыночных сил реализовывать развитие промышленности, в США существуют отлаженные механизмы регулирующего воздействия государства на промышленную политику. При этом международный экономический кризис только усилил такого рода настроения как в США, так и Европе, в частности, в Германии.

¹ См.: A Strategy for American Innovation: Securing Our economic Growth and prosperity. National Economic Council, Council of Economic Advisers and Office of Science and Technology Policy. – Washington D.C.: The White House, 2011. – URL: <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/uploads/InnovationStrategy.pdf>

На основании вышесказанного можно сделать несколько выводов. Отсутствие до недавнего времени понятия «промышленная политика» в законодательстве Российской Федерации не уникальное явление, в мировой практике подобная ситуация наблюдается, в том числе и в промышленно развитой Германии. В США функции по проведению промышленной политики разделены между несколькими органами власти, а также отсутствует единый институт ее реализации.

Для России, как и для Германии, характерна высокая степень экономической активности государства. Это выражается прежде всего в значительном развитии государственной собственности, высоком удельном весе государства в финансировании НИОКР, государственных закупках, включая военные, в механизмах субсидирования промышленности и поддержки экспорта. Государственная промышленная политика в меньшей степени развита в США, она направлена преимущественно на развитие инновационных производств, содействие частному сектору, особенно в военных областях.

Несмотря на различные подходы к госрегулированию индустрии, наблюдается возрождение интереса к промышленной политике. Столкнувшись с рецессией и перспективой продолжительной стагнации, страны осознали необходимость стимулирования развития промышленности, инвестируя в инфраструктуру, поддержку технологий и целых секторов. Кроме того, экономический кризис поставил вопрос о выборе эффективных механизмов поддержки промышленности, допустимых нормами ВТО.

На основании анализа был выявлен региональный принцип законодательного регулирования промышленной политики. Его появление определяется необходимостью оперативного и точечного реагирования на проблемы, стоящие перед промышленным сектором.

Тем не менее за внешним многообразием различных формальных структур, реализующих промышленную политику в разных странах, наблюдаются общие характеристики институциональных регуляторов. При всем различии роли государственного регулирования, обусловленного экономическими и политическими факторами, страны могут обладать схожим инструментарием промышленного развития, а именно: регионализация, приоритет инновационного развития и т. д.

Актуализация промышленной политики в различных странах мира является признанием того, что развитие новых отраслей требует участия со стороны государства. Такой толчок может принимать различные формы – субсидий, займов, инфраструктурных инвестиций или других видов поддержки.

Что касается России, то промышленная политика – относительно новое понятие в законодательстве. Именно поэтому акцент сделан на формировании легальных дефиниций, институционализирующих

промышленную политику, подчеркнув важность формирования правовой системы. Это в свою очередь позволит преодолеть аморфность и размытость функциональной ориентации, создаст единую координирующую и регулирующую структуру, которая способна взять на себя реализацию задач промышленной политики, охватывающей как Федерацию в целом, так и ее отдельные субъекты.

Список литературы

1. Андрианов К. Н. Промышленная политика Германии: основные аспекты и важнейшие направления // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 5. – С. 149–154.
2. Банников А. Ю. Кластер как элемент территориальной организации промышленности // Социально-экономическая география в XXI веке: вызовы и возможные ответы : материалы Международной научной конференции/ под ред. А. Г. Дружинина. – М., 2013.
3. Дрожжина Е. В. Промышленная политика европейских стран : доклады института Европы № 259. – М., 2010.
4. Зайцева Н. Б. Структурно-территориальные аспекты интеграции промышленности восточных земель Германии : дис. ... канд. геогр. наук. – СПб., 2005.
5. Костикова Н. Б. Структурно-территориальные изменения в хозяйстве Мекленбург Передней Померании после воссоединения Германии // Вестник географического факультета. – 2005. – № 5.
6. Родина В. В. Имидж российской промышленности как фактор ее конкурентоспособности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 1. – С. 89–93.
7. Смирнов Е. Н. Транснациональные корпорации автомобильной промышленности Германии: стратегии развития : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2004.
8. Rattner S. Overhaul: An Insider's Account of the Obama Administration's Emergency Rescue of the Auto Industry. – New York : Houghton, 2010.
9. Rodrik D. The Return of Industrial Policy. Project Syndicate, 2010. April 12. – URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/the-return-of-industrial-policy>

References

1. Andrianov K. N. Promyshlennaya politika Germanii: osnovnye aspekty i vazhneyshie napravleniya [Industrial Policy in Germany : the Basic Aspects and Important Destinations], *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik MGIMO-University], 2012, No. 5, pp. 149–154. (In Russ.).

2. Bannikov A. Yu. Klaster kak element territorial'noy organizatsii promyshlennosti [Cluster as Part of the Territorial Organization of Industry], *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya v XXI veke: vyzovy i vozmozhnye otvety : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Socio-economic Geography in the XXI Century: Challenges and Possible Answers : Materials of International scientific conference], aditor by A. G. Druzhinina. Moscow, 2013. (In Russ.).

3. Drozhzhina E. V. Promyshlennaya politika evropeyskikh stran : doklady instituta Evropy № 259 [The Industrial Policy of the European Countries : Reports of the European Institute No. 259]. Moscow, 2010. (In Russ.).

4. Zaytseva N. B. Strukturno-territorial'nye aspekty integratsii promyshlennosti vostochnykh zemel' Germanii. Dis. kand. geogr. Nauk [Structurally-Territorial Aspects of the Integration of Industry of the Eastern Lands of Germany. PhD geogr. sci. diss]. Saint Petersburg, 2005. (In Russ.).

5. Kostikova N. B. Strukturno-territorial'nye izmeneniya v khozyaystve Meklenburg Peredney Pomeranii posle vossoedineniya Germanii [Structural and Territorial Changes in the Economy of Mecklenburg-Western Pomerania After Reunification], *Vestnik geograficheskogo fakul'teta* [Vestnik of the Faculty of Geography], 2005, No. 5. (In Russ.).

6. Rodina V. V. Imidzh rossiyskoy promyshlennosti kak faktor ee konkurentosposobnosti [The Image of the Russian Industry as a Factor in Its Competitiveness], *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2016, No. 1, pp. 89–93. (In Russ.).

7. Smirnov E. N. Transnatsional'nye korporatsii avtomobil'-noy promyshlennosti Germanii: strategii razvitiya : dis. ... kand. ekon. nauk [Multinationals Automotive Industry in Germany: Development Strategy. PhD econ. sci. diss]. Moscow, 2004.

8. Rattner S. Overhaul: An Insider's Account of the Obama Administration's Emergency Rescue of the Auto Industry. New York : Houghton, 2010. (In Russ.).

9. Rodrik D. The Return of Industrial Policy. Project Syndicate, 2010. April 12. Available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/the-return-of-industrial-policy>